

Максим Горький

**12 миллионов 838 тысяч
ХОЗЯЙСТВ В КОЛХОЗАХ**

Максим Горький
12 миллионов 838 тысяч
ХОЗЯЙСТВ В КОЛХОЗАХ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2451485

Аннотация

«С лишком половина всех крестьян-единоличников вошла в колхозы. Что это значит?..»

Максим Горький

12 миллионов 838 тысяч ХОЗЯЙСТВ В КОЛХОЗАХ

1

С лишком половина всех крестьян-единоличников вошла в колхозы.

Что это значит?

Это значит, что 12 миллионов 838 тысяч крестьян решили отказаться от тех условий позорной жизни, к которой их веками приучали помещики и цари помещиков.

Это значит, что в Союзе Советов происходит действительное освобождение крестьянства из плена каторжной, нищенской, тёмной жизни, которая тысячелетия держала его в положении человека низшей расы.

Это значит, что крестьянство, которое до сей поры жило раздробленно на маленьких клочках земли, бесплодно истощая свои силы в непрерывной борьбе с нищетой, – теперь, наученное партией большевиков-коммунистов, почувствовало себя в силе освоить всю землю как единое своё хозяйство.

¹ Впервые напечатано в газетах «Правда», 1931, номер 147 от 30 мая, и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1931, номер 148 от 31 мая. // В авторизованные сборники не включалось. // Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с рукописью (Архив А. М. Горького).

Это значит – двенадцать с половиной миллионов враждебно разъединённых человеческих единиц поняли, что единоличный труд отжил свой век и что для них выгоднее, разумнее сплотиться в единого хозяина своей земли.

Это значит, что крестьянство решительно идёт к плановому хозяйствованию на земле, к такому же хозяйствованию, какое установлено рабочими.

Когда вся масса крестьян-единоличников организуется в колхозы, перейдёт на коллективный труд, – 25 миллионов голов сольются в одну мудрую хозяйскую голову. Эта голова сообразит, в какой области, на какой почве выгоднее будет сеять только пшеницу, где – рожь, где – ячмень; сплошной пахотой она уничтожит сорные травы – паразитов, зря высасывающих соки земли так же, как бесполезные люди высасывали силу крестьянства. Вооружённое машинами крестьянство увидит, как дорого стоила ему лошадь, как много земли уходило под посевы овса на прокорм лошади. Кругозор единой двадцатипятимиллионной головы расширится за узкие пределы волости, уезда, на всю страну, и новый работник на земле увидит все уродства вчерашнего своего дня, всю бессмысленность, бесполезность привычной для него траты сил своих.

Труд станет всё легче и легче, всё больше будет оставаться свободного времени для ознакомления с миром, в котором живёт крестьянство, для самообразования и самопознания. Дети его, обученные в университетах, построят на необъят-

ной земле нашей хорошие дороги, найдут ещё больше удобрений для земли, чем они уже нашли; дети переделают тесные и грязные деревни в города, где будут хорошие бани, больницы, хлебопекарни, прачечные, школы, театры, клубы, где начнётся новая жизнь, достойная людей труда. Эта жизнь – не за горами, и она будет организована тем скорее, чем скорее деревенская женщина поймёт, насколько выгоден для неё колхоз и как освобождает он её от бытовой каторги, которая преждевременно старит и увечит её, награждая разными болезнями. В старом быте, при единоличном хозяйстве, баба перегружена работой стряпухи, прачки, швеи, пряжи, скотницы, няньки своих детей, – новый быт должен освободить и освободит её от этого непосильного труда. Колхозы, коллективная работа открывают перед женщиной, так же как и перед мужчиной, действительно новую жизнь.

Всё это – не выдумка, это – правда, которую уже осуществляют рабочие в городах и по их примеру должно осуществить крестьянство. Не надо забывать, что у нас власть – поистине рабоче-крестьянская и что она служит интересам только трудящихся, – других интересов у неё нет. И власть и партия – плоть от плоти, кость от кости именно рабочих и крестьян. Во всех других странах власть служит интересам только меньшинства, – интересам фабрикантов, торговцев, помещиков. Законы, которые в Европе вырабатывают парламенты, вырабатываются в защиту богатых и всегда против рабочих, против крестьян, – вырабатываются сверху вниз.

У нас законодательство идёт снизу – от сельсовета, колхоза, от фабрик и заводов, и, развернув любой закон, мы увидим в основе его только трудовой опыт рабочих и крестьян, а это значит, что в Союзе Советов законодательствует сам трудящийся народ. Когда кулак нашёптывает колхознику всякую ложь на коммунистов, колхозник должен помнить, что он, признав силу и выгодность коллективного труда, сам встал на путь коммунизма, и должен понять, что кулак хочет вернуть его назад – в батраки. Ничего иного кулак не может желать, тогда как рабоче-крестьянская власть желает видеть всех трудящихся единым хозяином своей страны и всех её богатств.